

Пономарева Варвара Витальевна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

DOI 10.31483/r-32534

**БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ДЛЯ ИСТОРИИ
ЗАКРЫТЫХ ЖЕНСКИХ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)**

Аннотация: непривычная для русского патриархального общества второй половины XVIII в. государственная женская школа не просто завоевывала свои позиции. Опираясь на историко-биографический метод, автор рассматривает механизм укоренения закрытых женских институтов в русской культуре начала XIX в. Прослеживается появление целых династий учивших и учившихся, для которых институты стали подлинной *alma mater*, делом жизни и даже родным домом.

Ключевые слова: женское образование, Ведомство учреждений, императрица Мария, Воспитательное общество, общество благородных девиц, инспектриса, институтка.

Начало государственному женскому образованию в России было положено в 1764 г., когда по указу императрицы Екатерины II было основано Воспитательное общество благородных девиц, а спустя год – Мещанское при нем отделение (общее наименование – Смольный институт). Помещая своих дочерей в институты, родители были вынуждены расставаться с ними на долгие годы. Пойти на подобный шаг было нелегко, и часто решались на него лишь потому, что другого способа дать достойной подготовки детям не было. Институтское образование не просто утверждалось в русской культуре, – против непривычно-

го воспитания и образования девочек выступали многие, в том числе и передовые люди той эпохи, от М.М. Щербатова до А.Н. Радищева.

Тем не менее, институтское образование становилось все более привычным для русского общества. Открывались все новые институты (к середине XIX в. их было уже около трех десятков), постоянно возрастало число обучающихся в них девочек (если в конце XVIII в. их было немногим более 400, то спустя полвека – уже около 5300). Женские институты закладывали основу национальной системы женского образования, служили образцом для других типов женской школы.

Очевидное доказательство востребованности закрытых женских институтов, ставших органичной частью русской культуры, предоставляют биографические данные их воспитанниц (хотя нередко подобные изыскания, и так затрудненные скудостью сведений о женской половине человечества, осложняются сменой фамилий женщин в случае выхода замуж). Можно проследить немало случаев, когда в институтах поколение за поколением обучаются представительницы одной фамилии, причем нередко они поступают в один и тот же, ставший родным для их семьи, институт. Эта традиция начала складываться очень рано. Так, курс Воспитательного общества благородных девиц в начале XIX в. окончили четыре дочери Евфимии Дуниной, смолянки I выпуска (1776 г.), там же училась и ее сестра Фиона, получившая в награду за отличное учение шифр. Известно, что прочно укореняется в культуре то, что воспринимается семьей. Уже с начала XIX в. в русских дворянских семьях входит в обычай посылать на воспитание своих сыновей в кадетские корпуса, а дочерей – в женские институты.

Ярким примером приверженности своему месту воспитания являлись женщины из семьи Обручевых, для которых родным стал Смольный институт. Мария Лукинична Обручева (ур. Колотова), осталась молодой вдовой с семью детьми в тяжелом финансовом положении. Двое сыновей были приняты в Александровский сиротский кадетский корпус, а пятерых дочерей мать подготовила

к поступлению в Воспитательное общество, где некогда она училась вместе со своей сестрой Прасковьей (выпуск 1821 г.). Все дочери Марии Лукиничны отлично учились и закончили курс с шифром: Анна Николаевна (выпуск 1848 г., в замуж. Бычкова, жена академика, директора имп. Публичной библиотеки), Екатерина Николаевна (выпуск 1845 г.) [10], Елизавета Николаевна (выпуск 1854 г.) [11], Мария Николаевна (выпуск 1851 г.), Ольга Николаевна (выпуск 1854 г.) [12].

Семейство Обручевых стали заметным явлением в институте. Учившаяся в 1840-х гг. в Смольном М.С. Угличанинова вспоминала: «...я запомнила Обручеву, получившую первый шифр и бывшую впоследствии в Смольном, как я слышала, такой любимой и популярною инспектрисой. Вторая ее сестра шла первой в нашем классе, а третья также была из первых в следующем за нами классе. Это сестры бывшего начальника Штаба Н.Н. Обручева, которого помню хорошо, когда он приезжал к сестрам белокурым кудрявым кадетиком» [9, с. 34]. Известная впоследствии беллетристка, также учившаяся в Смольном в те годы, писала в своих мемуарах: «уже после выпуска третьей дочери императрица обратила внимание на мать такого образцового семейства и пожелала видеть ее во главе вновь поступающего меньшего класса воспитанниц» [8, с. 69]. Мария Лукинична была инспектрисой без малого тридцать лет, в 1851–1879 гг. [13; 15, с. 404, 441, 546, 550, 559, 562], и служба в институте не только дала ей кров и обеспечила достойный заработок, но позволила обрести поистине родной дом – любовь и уважение окружающих, реализацию своих незаурядных педагогических способностей, благодаря которым она воспитала не одно поколение культурных русских женщин. Дочь профессора, смолянка А.С. Ешевская вспоминала об инспектрисе Марии Лукиничне «с глубокой благодарностью. Это была в высшей степени деликатная, симпатичная и всеми уважаемая особа» [3, с. 215].

По стопам матери пошла ее дочь, Екатерина Николаевна, служившая инспектрисой Воспитательного общества благородных девиц в течение 33 лет.

Она отличалась «умом, энергией и добросовестностью, была редкой, выдающейся деятельницей в Смольном институте», знала институт «во всех деталях», «всесторонне образованная, прекрасно владея иностранными языками», учила других, заботилась о больных, помогала неуспевающим, «пользовалась большим влиянием на воспитанниц и всеобщим уважением» [14, с. 377–378]. Императрица Мария Александровна рекомендовала новой начальнице Воспитательного общества, приступавшей к своим непривычным для нее обязанностям без трепета, опытных инспектрис Обручевых: «...они вам помогут. Вы можете вполне на них положиться» [3, с. 214]. Другие сестры, Мария и Ольга, около 30 лет служили в Воспитательном обществе преподавательницами музыки. Уже в 1884 г. курс Смольного с шифром окончила внучка Марии Лукиничны, дочь ее старшего сына.

Специалист по истории российского просвещения Ф.А. Петров не случайно среди отличительных признаков отечественной системы образования называет формирование прочных школьных традиций [6, с. 256]. Устойчивость институтских традиций обеспечивалась той любовью и уважением, которое испытывали институтки к своей *alma mater*, прочно воспитанными культурными навыками, сохранявшейся преемственностью поколений, – ведь одной из задач институтов была подготовка просвещенной матери и наставницы.

Особо ревностными хранительницами традиций становились классные дамы и начальницы – бывшие институтки. Все институты стремились «выращивать» классных дам из своих воспитанниц, что вызывалось не только заботой об устройстве их будущности, но и тем, что институтки лучше прочих знали навыки бытовой культуры и повседневных практик, которые здесь культивировались.

Все четыре сестры Шиповы были институтками: Мария (в замуж. Леонтьева) и Домна закончили с шифром Воспитательное общество благородных девиц [5, с. 106], причем первая из них в течение 36 лет являлась его начальницей. Две другие сестры – Елизавета и Надежда – окончили петербургский Екатери-

нинский институт, и впоследствии стали первыми начальницами женской школы нового типа – женских епархиальных училищ. Намного более демократичные, предназначенные для дочерей духовных лиц, епархиальные училища, тем не менее, воспроизводили немало черт женских институтов. Современники признавали, что «воспитательная жизнь закрытого интерната, какую обычно представляют собой епархиальные училища, несомненно имеет своим первообразом институтский порядок» [7, с. 296]. Примечательно, что сестры Шиповы были институтками «во втором поколении»: две младшие сестры их матери также являлись выпускницами тех же Воспитательного общества (1794 г.) и Екатерининского института (1805 г.).

Для немалого числа учителей важное значение имела возможность обучать на льготных условиях своих дочерей в институтах, где они сами преподавали. В таких случаях «в уважение усердной службы» отцов допускался прием детей преподавателей вопреки принятым сословным правилам в привилегированные учебные заведения. Дочерью учителя Воспитательного общества и Екатерининского института, преподававшего с 1814 г. до своей смерти в 1853 г., была институтка С.А. Аникиева, служившая по окончании учебного курса классной дамой в своем институте в течение 25 лет. Она оставила любопытные воспоминания [1]. Дочь преподавателя Воспитательного общества Д.Г. Слонецкого, окончив в 1818 г. этот институт с шифром, прослужила в нем до своей смерти в 1855 г., сначала в качестве классной дамы, затем инспектрисы. Как вспоминала ее современница, А.Д. Слонецкая, честная и справедливая, «столь любила Смольный, что отказалась состоять воспитательницей при великих княжнах» [2, с. 177]. Впоследствии курс учения в Воспитательном обществе завершила и племянница Слонецкой.

Очевидно, что столь многолетняя наследственная связь с учебным заведением порождала совершенно иное отношение как нему самому, так и к делу женского образования в целом.

Четыре сестры Черепановы, Александра (выпуск 1828 г.), Анна (выпуск 1828 г.), Екатерина (выпуск 1813 г.) и Мария (выпуск 1807 г.), учились в Екатерининском институте, там же, где преподавал их отец, профессор московского университета Н.Е. Черепанов. Одна из профессорских дочерей впоследствии служила в своем институте классной дамой, и одновременно давала уроки рисования в Николаевском Сиротском институте. Примечательно, что спустя годы первая частная женская гимназия в Петербурге была основана внучкой профессора [4, с. 27].

Изучение биографий институток служит наглядной иллюстрацией одного из путей, каким шло укоренение институтской системы образования в русской культуре. Установление прочных наследственных связей русских семей с учебными заведениями, возраставшее к ним доверие содействовали укреплению статуса женского образования в русском обществе.

Список литературы

1. Аникиева С.А. Воспоминания бывшей институтки. – СПб., 1899.
2. Быкова В.П. Записки старой смолянки (императорского В.О.Б.Д.). 1833–1878 гг. – СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1898. Примечания и издание свящ. К. Знскаго. – 458 с.
3. Ешевская А.С. Воспоминания о Смольном. 1871–1876 гг. // Смольный институт. Дневники воспитанниц. – М.: Алгоритм, 2017. – 416 с.
4. Женское дело. – 1911. – №3.
5. Лядов В.Н. Исторический очерк 100-летней жизни имп. Воспитательного общества благородных девиц и С.-Петербургского Александровского училища. – СПб.: Тип. духовного журнала «Странник», 1864. – 120 с.
6. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. Т. 4. Ч. 2. – М.: Изд-во Московского университета, 2003.
7. Смирнов-Кутаческий А. Епархиальные женские училища // Духовная школа. – М., 1906.

8. Соколова А. Из воспоминаний смолянки // Вестник всемирной истории. – 1901. – №5.

9. Угличанинова М.С. Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря сороковых годов. М.: Типолитография Т-ва «Владимир Чичерин» в Москве, 1901. – 74 с.

10. ЦГИА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4724.

11. ЦГИА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4863.

12. ЦГИА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5488.

13. ЦГИА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5795.

14. Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк: в 3 т. Т. II. – СПб.: Гос. тип., 1915. – 679 с.

15. Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк: в 3 т. Т. III. – СПб.: Гос. тип., 1915. – 758 с.